

Психоаналитический взгляд на феномен «токсичности»

Т. Р. Валеев

Валеев Тимур Рафидович – магистр психологии (НИУ ВШЭ), психоаналитически ориентированный консультант. Сооснователь международной платформы PSY.one.

В статье представлен психоаналитический взгляд на понятие «токсичность». Основываясь на явлениях переноса, проекции, проективной идентификации и сопротивления, автор предлагает собственную формулировку понятия «токсичность» и описывает механизм работы данного феномена. Токсичность – бессознательная чрезмерная реакция психологических защит одного человека при столкновении с механизмами защит другого. Материал основан на работах Зигмунда Фрейда, Мелани Кляйн, Уилфреда Биона и Нэнси Мак-Вильямс.

Ключевые слова: токсичный, токсичность, токсичные отношения, психология токсичности, токсичный человек, психологические защиты, интоксикация психики, объектные отношения, проекция, перенос.

Яд для стрел. Невидимая токсичность единого психического поля

В психологии и психоанализе нет четкой трактовки термина «токсичность». Есть такое понятие, как «ядовитость отношений». Существуют полярные взгляды на это понятие у различных экспертов. Кто-то приписывает токсичность одному человеку, называя его токсичным, кто-то выделяет токсичность как характеристику отношений между конкретными людьми. Они могут сопровождаться сложными негативными эмоциями, дискомфортом, перекладыванием вины на других. Слово «токсичный» было названо словом года в 2018 году по версии Oxford Languages (2018).

При этом утверждается, что токсичность может сопровождать людей в различных сферах. Это слово используют для характеристики не только отношений, но и политиков, описания рабочих мест, культурных событий и стресса. Oxford Languages определяет токсичность как «ядовитость» (от греческого *toxikon pharmakon* – «яд для стрел»). В медицинских справочниках по латыни в обязательном порядке отмечается, что термин «токсичность» обозначает не яд в буквальном смысле, а только тот яд, который относится к луку и стрелам (Латинский язык. Основы медицинской терминологии, 2021). Соответственно, у термина есть два связанных понятия: сам яд и то, что его доставляет. Поэтому в рамках токсичного действия на человека мы в психологии должны учитывать оба этих фактора – то, что для психики является ядом, и то, что этот яд доставляет. Взаимное влияние психики одного человека на психику другого в разных психологических школах называют по-разному. Это и перенос, о котором писал Фрейд, и теория психологического поля Курта Левина, и проективная идентификация Мелани Кляйн. Но в любом случае мы говорим про внутренние психические переживания одного человека при столкновении с окружающим его физическим и психическим пространством.

Перед погружением в конкретику отдельно стоит описать работу механизма психологических защит. Они очень важны для понимания психологического процесса адаптации и декомпенсации в рамках объяснения токсичности. И здесь нужно отметить, что понимание механизма защит у Фрейда трактовалось в усеченном смысле и имело именно оборонительный смысл. Если взять более поздние работы по теме психологических защит, то стоит привести классификацию Нэнси Мак-Вильямс. По ее мнению, «человек, применяющий защиту, обычно пытается бессознательно реализовать одну (или обе) из двух функций. В первом случае избежать или справиться с мощными угрожающими чувствами (тревога, глубокое горе, стыд, зависть) или другими дезорганизирующими эмоциональными переживаниями. Во втором случае поддержать самооценку» (Мак-Вильямс, 2015). Она также отмечает, что у человека есть предпочитаемые защиты. «Стиль копинга (механизм для преодоления стресса) интегрирован. И он связан: с процессом научения (опытом переживания последствий использования конкретных защит); природой детских стрессовых факторов; защит, смоделированных значимыми взрослыми; конституциональными особенностями» (Мак-Вильямс, 2015). Согласно исследованиям Фиби Крамер, «защиты – бессознательны, развиваются предсказуемо по мере взросления, присутствуют в нормальной личности, во время стресса используются более интенсивно, снижают сознательное проживание негативных эмоций, задействуют автономную нервную систему, при избыточном использовании связаны с появлением психопатологии» (Мак-Вильямс, 2015). Также стоит отметить, что защиты классифицируются как первичные, или менее зрелые (архаичные), и вторичные (защиты высшего порядка). Разница между ними заключается в границе, на которой происходит борьба (или возбуждение, включение этих защит). «В первом случае речь идет про границу между человеком и окружающим миром, во втором случае – между

Эго (Суперэго) и Ид, или между наблюдающей и переживающей частями Эго» (Мак-Вильямс, 2015).

Также важно сказать, что при описании токсичности мы должны учитывать явление сопротивления. А точнее, психический механизм, препятствующий проникновению в бессознательное (по Фрейду), или отыгрывание (по Шарко).

Исходя из вышесказанного, предложу трактовку термина «токсичность», опираясь на психоаналитический взгляд. *Токсичность – бессознательная чрезмерная реакция психологических защит одного человека при столкновении с механизмами защит другого.*

Переполненный контейнер: механизмы запуска внутренней токсичности

Рассмотрим токсичность как причину активации психологических защит. Возникает она в психике одного человека при взаимодействии с психикой другого. Основан данный принцип на явлениях переноса, проективной идентификации, проекции и сопротивления. Чем сильнее испытываемые негативные эмоции, тем быстрее происходит угнетение психики и ее интоксикация. *Психологическая интоксикация – это накопление негативной энергии из-за чрезмерной работы механизмов защит и сознательных или бессознательных запретов на эвакуацию негативных чувств и напряжения.* Нервная система запускает процессы адаптации и компенсации, пытаясь привести организм к динамическому равновесию (гомеостазу). Саморегуляция происходит за счет подключения других, в первую очередь психических источников компенсации и адаптации. На начальном этапе борьбу со стрессом организм берет на себя, что выливается в различные психосоматические симптомы. При продолжающемся или повторяющемся действии внешнего раздражителя происходит интоксикация нервной системы, способы саморегуляции не справляются с негативными чувствами и напряжением. В этом случае угнетенная нервная система будет искать самый безопасный или привычный для человека способ разрядки. Главная задача – устранение неудовольствия. При наличии сознательных или бессознательных запретов на внешнее проявление негативных чувств и невозможности отреагирования (разрядки) происходит аффективное неконтролируемое вытеснение негативной энергии. *Токсичность – это негативное нервное напряжение, возникающее в самом организме.*

Принцип токсичности близко связан с понятием проективной идентификации. Можно рассмотреть этот механизм защиты с точки зрения Мелани Кляйн или Уилфреда Биона. Проективная идентификация – это всемогущественная фантазия о том, что нежелательные части личности и внутренние объекты можно устранить, спроецировать и управлять ими через объект, на который они спроецированы. В первую очередь речь идет о младенце, который пытается управлять своей матерью. «Вместе с этими губительными, в ярости изгоняемыми экскрементами отщепленные части Эго тоже проецируются на мать или, лучше сказать, в мать.

Эти экскременты и плохие части себя предназначены не только для того, чтобы навредить объекту, но и для того, чтобы контролировать его и обладать им. Поскольку теперь мать содержит плохие части Я, она воспринимается не как отдельный индивид, а как плохое Я. Большая часть ненависти к каким-то частям себя теперь направлена к матери. Это приводит к особой форме идентификации, которая создает прототип агрессивных объектных отношений. Я предлагаю назвать этот процесс "проективная идентификация"» (Кляйн, 2009).

Уилфред Бион в свою очередь продолжил мысль Мелани Кляйн, рассмотрев проективную идентификацию также через призму отношений матери и младенца. Он считает, что проективная идентификация – первый способ коммуникации. Это не только вид мышления, но и способ познания психики. Именно он находится в центре эмоционального взаимодействия матери и ребенка (Бион, 2008). И в данном случае мы видим, что проективная идентификация возникает у ребенка. Но что же происходит с матерью в рамках этих отношений? У нее как раз происходит реакция токсичности, если ребенок слишком настойчив в своем всемогуществе, или психика матери нестабильна и угнетена. У Биона довольно четко прописан подобный механизм через понятия α -функции и β -элементов. β -элементы воспринимаются как вещи в себе и играют решающую роль при отыгрывании. α -функция преобразует усвоенное восприятие в α -элементы. «Они похожи (а на деле могут быть идентичны) на зрительные образы, знакомые по сновидениям, т. е. в те элементы, которые Фрейд рассматривал как производные от их латентного содержания при интерпретации аналитиком» (Бион, 2008). Если рассмотреть взаимодействие матери и ребенка, то младенец, переполненный страхом и тревогой, проецирует их в мать. И именно ее зрелый психический аппарат должен быть способен переработать (прожить) эти эмоции. Но самое главное, эти сложные эмоции не должны ее разрушить. После переработки мать возвращает ребенку новые, уже переработанные и безопасные для него чувства и эмоции. В данном случае мы видим, как ребенок интроецирует уже переработанные эмоции. Его нестерпимые β -элементы контейнируются и преобразуются матерью в α -элементы (Бион, 2008).

Получается, что предложенное мной понятие токсичности возникает как ответ на работу психологических защит, в том числе и проективной идентификации. Речь идет, если взять терминологию Биона, про неспособность человека выполнять α -функцию. Контейнер не справляется с нагрузкой, некоторые нестерпимые чувства в виде β -элементов другого человека, возбуждают нервную систему, но происходит не их переработка в α -элементы, а принятие чужих β -элементов как своих. «Альфа-функция играет ведущую роль в преобразовании эмоционального опыта в альфа-элементы, поскольку чувство реальности важно для индивидуума так же, как пища, питье, воздух и выделение переработанных продуктов» (Бион, 2008). Но в моем понимании понятие токсичности шире α -функции и работает в рамках любой бессознательной реакции. Токсичность возникает в момент включения психологических защит, когда психика человека чувствует угрозу от психического поля другого.

Биология или психология: какой токсин нас убивает?

Принцип действия механизма психологической токсичности можно объяснить через аналогию с действием на человека различных токсичных веществ. Токсин в природе используется многими живыми организмами в качестве защит. Он используется как для нападения и убийства (чтобы выжить и прокормиться), так и для собственного выживания (как защита от внешних посягательств). Поэтому важно понимать, что токсин у живых организмов (от бактерий и грибов до растений, насекомых и животных) – это всегда защитный механизм. И именно он потенциально опасен для других. Яд, или токсин, в организме носителя не убивает его, но, попадая в организм другого, приводит к различным последствиям вплоть до летального исхода. То же самое происходит и с человеческой психикой. Психологические защиты используются для выживания. Поэтому несут в себе и функцию нападения. Психологические защиты одного человека, как токсины, за счет единого поля, попадая в психическое другого, возбуждают механизмы защиты. В данном случае происходит действие по двум основным сценариям. Психологические защиты (токсины) другого человека оказываются инородными и незнакомыми, психика человека пытается их идентифицировать и сравнить с прошлым опытом или адаптироваться под новые условия через процесс научения. Если же они вызывают отклик прошлого в бессознательном или сознательном, то реагирование идет по привычному сценарию. Должен отметить, что условно «токсичным» для других человек становится при активации собственных механизмов защит. Человек не всегда и не во всех ситуациях бывает токсичным. В каждый период его жизни различные ситуации и даже окружение могут запустить работу психологических защит, которые другими будут восприниматься как токсичные.

Любой химический токсин, проникая в человека извне, запускает процессы внутри тела. У каждого токсина при попадании в организм есть не только конкретный механизм действия на конкретные вещества (клетки, межклеточную жидкость, гормоны и т. д.). У токсина есть конкретная цель, которую он поражает, вызывая те или иные последствия. И здесь важно понимать, что не все токсины одинаково опасны для всех организмов. Этот принцип можно объяснить на примере пчелы, которая ужалила человека. Токсин (его еще называют пчелиный яд) вызывает в организме бурную реакцию. Каждый элемент из состава яда (белковые элементы, биогенные амины, полипептиды) может стать аллергеном. Организм идентифицирует их как чужеродные, агрессивные. Включаются механизмы защитных реакций. *И, как ни странно, именно сам организм, из-за чрезмерной реакции, может себя убить.* Он направляет все силы на борьбу с чужеродным токсином и бьет по всем фронтам. Усиливается синтез медиатора гистамина и глобулярного белка иммуноглобулина E. Из-за этого усиливается секреция слизи в железах, повышается проницаемость стенок сосудов и сокращается гладкость мускулатуры. И в данном случае вновь развилка. Если у человека есть аллергия на пчелиный яд, то это может привести к летальному исходу (отек Квинке или анафилактический

шок). Если аллергии нет, то летальный исход тоже возможен, из-за наступления интоксикации после многочисленных укусов.

Как мы видим, токсин запускает защитные механизмы, и организм реагирует не всегда адекватно. То же самое происходит и с психикой человека при контакте с другим человеком. Психологические защиты одного запускают в организме другого собственные защитные механизмы, которые провоцируют психику на сопротивление чужеродному (запускается ответная реакция на токсин). И тогда психика страдает из-за незнакомых чувств и переживаний, пытаясь адаптироваться или научиться с ними справляться, либо оказывается в более раннем травматическом опыте (регрессирует до состояния нахождения в психологически схожих обстоятельствах). Важно отметить, что разные токсины действуют на живой организм по-разному и поражают различные цели. Так происходит и с психикой. Защиты разного уровня одного человека могут действовать на определенные защитные механизмы другого. Возбуждение происходит по принципу домино. Один из партнеров условно «бросает кость» собственной психологической защиты на соответствующий уровень партнера. И попадает в один из элементов этого уровня. И в одном случае сигнал проходит нормально, все домино падает, и никакого застревания нет. А в другом случае некоторые из элементов цепи жестко зафиксированы (так как был неудачный опыт переживания подобных ситуаций). Происходит застревание сигнала. Партнер, «бросивший кость», чувствует это по реакции за счет переноса. Поэтому продолжает бессознательно бить именно в эту точку.

Бессознательный запуск психологических защит и их токсичное действие на психику

Для психоаналитического обоснования трактовки понятия «токсичные отношения» обратимся к работам Фрейда, Юнга, Кохута, Нэнси Мак-Вильямс.

В работе «Недовольство культурой» Зигмунд Фрейд отмечает, что мир устроен так, что угрозы страданий человека исходят со всех сторон. Он выделяет три главных источника страданий: брэнное тело, жестокая и неумолимая природа (стихия), отношения с людьми. Последний источник он называет наиболее болезненным (Фрейд, 2014). Термин «перенос» Фрейд использовал для характеристики отношений между клиентом и консультантом во время психоаналитической работы. Он выделил два вида переноса. «Перенос импульсов либидо» как проявление чувств влюбленности, тяги к терапевту и ожидания только хорошего. И «перенос защит» – как проявление неприятия консультанта, враждебности и подозрений. По мнению Фрейда, перенос является бессознательным процессом, принесенным из более ранних отношений с другими объектами. Перенос ошибочен, так как клиент приписывает консультанту образы, свойственные другим людям в других обстоятельствах. Перенос может быть позитивным или негативным (с точки зрения эмоционального настроения).

Карл Юнг считал, что перенос – это вполне нормальное проявление отношений между людьми. И он в своих рассуждениях пошел дальше, чем Фрейд, а именно – в изучение переноса с точки зрения не причин его возникновения, а цели. В своих работах он отмечает довольно важное наблюдение: явление переноса носит не только личностный характер, но и элементы коллективного бессознательного (Юнг, 1997).

В данном рассуждении мы переходим к ключевому понятию отношений между людьми – проекцией. А именно к бессознательному процессу наделения других людей (явлений природы, животных и даже внутренних органов) собственным психическим содержанием. Человек ошибочно воспринимает свои внутренние процессы как происходящие вовне. Обычно проецируются несовместимые с собственными моральными принципами бессознательные желания. Психологическая защита проекцией тесно связана с явлением переноса. Проекция возникает в процессе взаимодействия людей на бессознательные переносы и связана с сопротивлением проникновению в собственное бессознательное.

В рамках данной статьи нет необходимости приводить огромный перечень различных видов переноса, от зеркального до нарциссического (подробно описанного в работах Хайнца Кохута). Важна сама суть происходящего в психике: *проекция – это бессознательная реакция на перенос*. В теории психоанализа существует и другой термин, показывающий идентичный механизм, – это контрперенос (реакция аналитика на клиента). То есть и со стороны клиента есть реакция защит на аналитика, и у аналитика есть реакция защит на клиента. Возникающие в процессе противоречивые эмоции и чувства – это и есть токсичность. И она касается не только работы в кабинете терапевта, но и любого взаимодействия людей. Многие психоаналитики в своих работах призывали отказаться от термина «контрперенос». Бреннер отмечал, что эти процессы идентичны и речь идет про перенос аналитика в аналитической ситуации (Brenner, 1985). Про проективную идентификацию я писал выше, могу отметить лишь то, что проективная идентификация больше схожа с детским чувством всемогущества и попытками управления и манипуляцией другими, исходя из собственных желаний. Поэтому токсичность подобных отношений может быть довольно высока.

Логика психического процесса взаимодействия двух и более людей заключается во взаимном действии защит и бессознательных проекций и переносов. У каждого они свои, каждый несет собственную ответственность за процесс. При этом токсичность отношений зависит от уровня включаемых защит. Чем ниже уровень включаемых защит, тем более токсичными являются для субъекта отношения. Получается, что уровень токсичности человека для окружающих заключается как в активности его защитных механизмов, так и в их природе. Здесь можно привести в качестве примера градацию защитных механизмов по уровням примитивности (Мак-Вильямс, 2015) и по способу психологического функционирования (всемогущий контроль, диссоциация, отрицание, расщепление Эго, изоляция аффекта, интеллектуализация, сексуализация и т. д.). У каждой защиты есть внутренний потенциал (сила возбуждения) и конечная цель

(способ разрядки). Главный механизм избавления от токсичности заключается в ослаблении внутреннего конфликта. И здесь можно говорить о способах регулирования собственных реакций на условную токсичность другого человека. Если это негативное состояние терпимо, то происходит адаптация и научение (для ускорения процесса поможет терапевтический процесс и собственная проработка). Работа происходит по принципу «достаточно хорошей матери» (Винникотт). Если токсичность другого невыносима для собственной психики, то единственный способ – избегать условного источника токсичности, тем самым обезопасить собственную психику от внутренних атак собственных же защитных механизмов. Именно включение различных психологических защит: аутоагрессии (разрушительные действия, направленные на себя), соматизации, вытеснения, изоляции, отыгрывания, рационализации, регрессии, сексуализации, сублимации – говорит нам о запуске процесса интоксикации психики. Она может носить аффективный характер (происходит стремительно) и накопительный (при длительном воздействии раздражающих факторов). Но в любом случае цель психических защит – ослабить внутриличностный конфликт (состояние напряжения и беспокойства) и избавиться от страданий. И важно отметить, что для понимания всей сути внутриспсихических конфликтов необходимо выявить основные элементы психической реальности, которые являются причиной возникновения этих конфликтов, и источники влечений, которые их запускают.

Что касается природы возникновения токсичных отношений, то здесь необходимо исследовать не только ранние годы жизни и младенчество человека, но и период беременности и даже зачатия.

Плод – это токсин, от которого невозможно убежать

Существуют клинические случаи аллергической реакции тела женщины на сперму партнера. Организм воспринимает белки как чужеродные, включаются защитные механизмы. Сама сперма становится токсичной для организма женщины. При этом на фертильность аллергическая реакция не влияет. Насколько же отвергаемым может стать в психическом поле женщины будущий ребенок, который приносил физический и психологический дискомфорт еще до самого факта зачатия?

Любая беременность сопровождается токсикозом или его проявлениями (тошнота, рвота, отеки). Это группа симптомов, осложняющих нормальный ход беременности. В медицине существует множество гипотез возникновения токсикоза, но точный механизм природы и развития до сих пор не установлен. Особенно опасны поздние токсикозы, так как могут стать причиной недостаточности (сердечной, почечной, легочной или плацентарной). Они могут привести к смерти матери или к тяжелым нарушениям в развитии плода. Мы видим, насколько сама беременность может вызывать у женщины не только биологические реакции организма, но и включать психологические защиты на присутствие иного в организме (плод – это токсин, способный убить). Активируются основные защиты влечения к жизни и страха смерти. Женщина становится токсичной для

окружающих (раздражительной, нервной, требовательной) или регрессирует до детской позиции (становясь плаксивой, беспомощной, уязвимой, всемогущей). Психическая реакция на токсичность другого (в данном случае плода, от которого невозможно убежать) включает все внутренние психологические защиты, которые организм пытается компенсировать из других внутренних и внешних источников. Беременность сопровождается частой сменой настроения, желаний, повышенной эмоциональностью. И это все не только гормональные и биологические процессы, но и психологическая реакция защитных механизмов. Получается, что на этапе беременности отношения плода и женщины токсичны. И тут важно понимать, насколько сама женщина проработана, какие защитные и компенсаторные психологические механизмы есть в ее арсенале. Также очень много зависит от окружения, как оно реагирует на токсичность беременной. Насколько оно может контейнировать ее тревоги и агрессию и способно выдерживать их, не включая собственные механизмы защиты и не вовлекаясь в токсичный круг.

После родов или прерывания беременности токсикоз проходит. И здесь мы начинаем следить за взаимодействием психики ребенка и матери в психоаналитическом ключе. Насколько последствия сложных родов или тяжелой беременности повлияли на психическое состояние матери, насколько она подвержена послеродовой депрессии. Как сформировавшаяся токсичность матери (за счет активизации внутренних психологических защит) отразится на ребенке в первые месяцы его жизни. Сможет ли мать сама кормить грудью или у нее пропадет молоко? Насколько это молоко от холодной и безжизненной матери будет токсичным и отравляющим? На данном этапе мы видим, что мать влияет на ребенка, а не он на нее. Его управление настроением и состоянием матери закончилось после родов. Теперь она либо будет ему мстить, либо примет таким, какой он есть, и не будет преследовать. Последние исследования показывают, что послеродовая депрессия характеризуется снижением активности ритмов головного мозга. Это в свою очередь сильно влияет на поведение матери по отношению к младенцу и его последующую психологическую адаптацию. Многолетние исследования на эту тему проводились на базе Санкт-Петербургского государственного университета. «Матери даже с легкими депрессивными состояниями не способны в полном объеме обеспечить уход за ребенком, они не ориентируются в его нуждах, не реагируют на его знаки общения. Все это осложняет материнско-детские отношения, ведет к искаженной социализации ребенка, становлению ненадежных типов привязанности у детей депрессивных матерей» (Батуев А., Соколова Л., 2007).

Поэтому если говорить о токсичности отношений, то с точки зрения психологии, психоанализа и биологии они присутствуют в жизни человека с самых ранних мгновений его формирования. И чем менее токсичны они были в первых отношениях (плод – женщина, мать – ребенок), тем меньше возможных ранних психологических травм будет сформировано у человека. Тем меньше в дальнейшей жизни в момент сложных ситуаций

будет включаться примитивных защит. А значит, менее токсичным будет сам человек для других.

Еще раз отмечу, что уровень токсичности человека для окружающих, связан с его способностью активизировать психологические защиты других, за счет включения собственных защитных механизмов. Чем примитивнее включаемые защиты, тем уровень токсичности выше. Окружение, которое не способно справиться с психологическими вызовами на том же уровне, вынуждено регрессировать до собственных ранних травматических психологических состояний.

Отмечу, что психоаналитический взгляд на схожую с токсичностью проблему, а именно абьюз, имеет другую природу, хотя и тесно связан с токсичностью отношений. Понятие «абьюз» в рамках данной статьи рассматриваться не будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батуев А. С., Соколова Л. В., Станкевич Л. Н. Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 3. С. 27–43.
2. Бион У. Р. Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2008. С. 20, 23, 27, 57.
3. Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах. Психоаналитические труды: в VI т. Т. IV: «Эдипов комплекс в свете ранних тревог» и другие работы 1945–1952 годов. Ижевск: ERGO, 2009. XII + 312 с.
4. «Латинский язык. Основы медицинской терминологии». Пособие СПб., 2012. [Электронное издание] URL: http://gpma.ru/structure/chair/lat_lang/uchebnik.pdf
5. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика., М.: Независимая фирма «Класс», 2015. С. 150–151.
6. Фрейд З. Недовольство культурой / Пер. А. М. Руткевич. ОМКО, 2014.
7. Юнг К. Г. Психология переноса / Пер. М. А. Собуцкого, Рефл-бук, 1997; Ваклер, 1997.
8. Brenner S. (1985). Coimtertransferencce as compromise formation. *Psychoanalytic Quarterly*, 54: 155–163.
9. Oxford Languages, 2018. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2018/>

Psychoanalytic view of the "toxicity" phenomenon

T. R. Valeev

Valeev Timur Rafidovich, Master of Psychology (Higher School of Economics), psychoanalytically oriented consultant. Co-founder of the international platform PSY.one.

This paper offers a psychoanalytic representation of the term "toxicity". Based on the phenomena of transference, projection, projective identification and resistance, the author offers his own formulation of the term "toxicity" and describes the mechanism of this phenomenon. Toxicity is an unconscious overreaction of the psychological defenses of one person when faced with the defense mechanisms of another person. The material is based on the works of Sigmund Freud, Melanie Klein, Wilfred Bion and Nancy McWilliams.

Keywords: toxic, toxicity, toxic relationship, psychology of toxicity, toxic person, psychological defenses, intoxication of the psyche, object relationships, projection, transference.